

ружил там медные руды и каменный уголь. Затем он предложил и вовсе фантастический проект рельсовой дороги от деревень Усть-Щугор и Аранец (на Печоре) к бывшему древнему вогульскому городку Ляпин (Саранпауль) на Сыгве, притоке Оби. Эта дорога позволяла Европе организовать торговлю и с Сибирью, и с Азией, ее удобство заключалось в том, что с обеих сторон были водные подходы¹. С 1865 г. М.К. Сидоров увлекся поисками ухтинской нефти, причем ему первому удалось не только доказать ее существование, но и организовать добычу.

В 1870–1880-х гг. ни одно значимое событие, связанное с Севером и Сибирью, не осталось без его внимания. Пытаясь привлечь внимание высокопоставленных лиц империи к Северу и его богатствам, М.К. Сидоров организовывал, пользуясь современной терминологией, пиар-акции, известные в Петербурге как «Северные вечера для ознакомления деятелей по Северу между собой». В своем доме он угощал аристократию блюдами и напитками из того, что можно добыть на севере (морозики, клюквы, оленины, семги и т.д.).

На заседаниях различных научных и промышленных обществ им был прочитан 181 доклад. Он был незаурядным публицистом, автором 80 книг и брошюр². Одновременно активно занимался благотворительной деятельностью, жертвуя деньги на больницы, госпитали, школы, учреждая стипендии, премии на проведение научных разысканий и т.д. Несколько раз обращался к властям с предложением учредить в Сибири университет. В 1864 г. Н.Н. Муравьев-Амурский ходатайствовал о высылке М.К. Сидорова в Архангельскую губернию, но одновременно его

¹ Манькова, И. Л. Печора — Обь — Енисей: поиски и исследования транспортных путей через Северный Урал, полуостров Ямал и Нижнее Приобье (XIX — начало XX в.) // Уральский исторический вестник. 2006. № 13. Ямальский выпуск. С. 156–167.

² Они были собраны им в нескольких книгах: Сидоров М.К. Беседы о Севере России. СПб., 1867; Он же. Север России. СПб., 1870; Он же. Картины из деяний Петра Великого на Севере. СПб., 1872; Он же. О нефти на Севере России. СПб., 1882; Он же. Труды для ознакомления с Севером России СПб., 1882.

конкурент А.О. Дюгамель сделал представление о его награждении орденом Св. Владимира 4-й степени. В результате М.К. Сидорова не выслали, но и не наградили. После открытия при генерал-губернаторе Западной Сибири Н.Г. Казнакове Томского университета (1880 г.) он подарил будущему музею университета коллекцию сибирских древностей³.

Во славу России в качестве экспонента М. К. Сидоров принимал за свой счет участие в 25 выставках, в том числе в 9 Всемирных за границей, вывозя туда образцы полезных ископаемых и кустарных промыслов. Также М.К. Сидоров участвовал в снаряжении экспедиции шведского полярного исследователя А. Норденшельда.

После М.К. Сидорова остался богатый архив, в котором имеется значительный массив материалов для характеристики социально-экономического состояния Коми края.

3.2. Императорское Русское географическое общество и исследования Коми края

3.2.1. Создание ИРГО

Важной вехой на пути накопления знаний о народах России стало создание в 1845 г. Императорского Русского географического общества (ИРГО), так как одна из его задач заключалась в «познании разных племен, обитающих в нынешних пределах государства, со стороны физической, нравственной, общественной и языковедения»⁴. Входящее

³ Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Новосибирск, 2000. С. 47–104; Беспалова Ю. М. Западносибирские предприниматели второй половины XIX — начала XX в.: имена, биографии, судьбы. Тюмень, 2002. С. 73–81; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032–1882. Сургут, 1993. С. 219, 272, 273, 346.

⁴ Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845–1895. Ч. 1–3. СПб. 1896; Берг Л.С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.; Л. 1946. С. 33.

в его состав Отделение этнографии надолго стало главным и влиятельным организационно-научным центром этнографии в дореволюционной России. Предметом деятельности Отделения была «не только антропология в тесном смысле, но и изучение наречий, нравов, обычаев разных народностей и в особенности изучение бытовых сторон жизни русского народа»¹. Отделения организовало планомерный сбор материалов на местах. Для этого оно широко использовало программы, рассылаемые в губернские центры для публикации в местной печати. Первая из них была составлена в 1847 г.² Уже к 1853 г. с мест, в том числе и из Архангельской, Вологодской и Пермской губерний, было прислано более 2 тыс. ответов. Материалы поступали от местных чиновников, сельских и городских учителей, приходских священников, волостных писарей, служащих губернских статистических комитетов, врачей, грамотных крестьян и т.д. Одновременно Географическое общество начало издание серии журналов: «Записки ИРГО», «Географические известия», «Известия ИРГО», «Вестник ИГГО». Позднее Отделение этнографии стало издавать специальный этнографический журнал «Живая старина». В этих изданиях, кроме ряда статей по коми этнографии, можно найти значительное число материалов научно-организационного характера по проведению различных экспедиций, конференций, юбилеев ученых и т.д. С самого начала образования при ИРГО фор-

мируются архив и библиотека, которые до настоящего времени являются источником по изучению этнографии народов коми³.

3.2.2. Исследовательские проекты РГО

Одним из первых крупных исследовательских проектов Императорского Русского географического общества, в ходе которого были получены новые и значительные данные по традиционной культуре народов коми, была т.н. Уральская экспедиция 1849–1850 гг., о которой было сказано выше. Только через много лет ИРГО организовало новую специальную экспедицию в эти края.

3.2.2.1. Печорская экспедиция ИРГО

В 1888 г. архангельский губернатор князь Гагарин предпринял поездку для ознакомления с Запечорским краем. Впоследствии на имя императора Александра III им была представлена специальная записка, в которой предлагалось провести ряд мер для освоения края, в частности создать в низовьях Печоры отдельный Печорский уезд. После этого по высочайшему повелению Министерство государственных имуществ и Министерство внутренних дел организовали специальную геологическую экспедицию под руководством академика Ф.Н. Чернышева⁴. Совет

¹ Степанов Н.Н. Русское географическое общество и этнография (1845–1861) // СЭ. 1946. № 4. С. 187–206; Азадовский М.К. Значение Географического общества в истории русской фольклористики // ОИРЭФА. М., 1965. Вып. 3. С. 5–17; Сабурова Л.М. Русское географическое общество и этнографические исследования (Дооктябрьский период) // ОИРЭФА. М., 1977. Вып. 7. С. 5–11; Титова З.Д. Этнографическая библиография в изданиях Русского географического общества (1845–1917) // ОИРЭФА. М., 1982. Вып. 9. С. 34.

² Программа для собирания местных этнографических сведений. СПб., 1852; Опыт программы исследования поземельной общины, составленный комиссией при Императорском Русском географическом обществе // Отечественные записки. 1878. Т. 4. № 8. С. 331–352.

³ Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива Русского географического общества. Пг., 1914–1916. Вып. 1–3. Продолжением работы является его «Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР» (Л., 1973). Можно указать несколько работ, которые касаются народов коми и хранятся в Архиве РГО. Например, Никольский Илья, директор народных училищ Архангельской губернии. Общий взгляд на климат, земледелие и скотоводство в Архангельской губ. 1847. 37 с.; А. Софронов. Замечания на статью г. Никольского. 19 стр.; Священник Подосенов Афанасий. О Мезенском у. 1852. 44 с.; Священник с. Архангельского Александр Третьяков. С. Архангельское Соликамского у. 1849. 35 с.; Попов Николай. Географические, статистические и этнографические сведения, собранные в 1848 г. в с. Гайнском Чердынского у. 22 с.

⁴ Чернышев Ф.Н. По поводу возбужденного Архангельским губернатором ходатайства о геологическом исследовании Печорского края // Изв. Геологиче-